

Ольга Павловна Кравченко — актриса (кукловод), мастер сцены Алтайского государственного театра кукол «Сказка». Работает в театре с 1975 года. Список ролей долгий и сам за себя говорящий: Поросенок, Колдунья, Дятел, Кухарка, Фрейлина, Аистенок. Все сорок лет работы с куклой — как один день!

А как все началось?

Я с детства любила танцевать. Постоянно «репетировала» перед зеркалом и буквально замирала, когда по телевизору шла трансляция какого-нибудь балета. Родители не придавали этому особого значения. Но мне все-таки удалось уговорить маму записать меня в хореографическую студию при ДOME культуры железнодорожников. Помните это старое деревянное здание? Конечно. Там, в парке, была летняя танцплощадка под открытым небом. А теперь — мемориал участников и героев войны.

Да-да, памятное место. В балетную студию меня приняли, хотя я была на вид очень худенькой, слабенькой девочкой. И вот однажды мне посоветовали зайти в соседнюю комнату. Просто зайти и посмотреть, чем там ребята занимаются. И что вы думаете? Там, оказывается, дети играли с куклами. И как только я взяла в руки куклу и заговорила: «Я Петрушка, Петрушка, Петрушка...», мне стало сразу понятно, что это — мое.

А сколько же вам было лет?

Лет десять или одиннадцать. Главное, я нашла, что искала. И до тех пор, пока не снесли здание ДК железнодорожников,

я регулярно ходила на занятия. А потом, по окончании школы, встал вопрос о дальнейшей учебе. Я подала заявления на иняз, потому что у меня хорошо шел английский язык. Конкурс был очень большой. Я его не прошла. И несколько не огорчилась, потому что душа моя стремилась в театр. Но родители ни за что не хотели отпускать меня учиться в другой город.

Ситуация выглядела безнадежной?

Только вначале. Очень скоро в газетах появились объявления о конкурсном приеме молодых людей в театр кукол.

Он располагался тогда в жилом доме на улице Профинтерна? Да-да. Там режиссер Анатолий Свириденко и директор Антонина Ярова очень строго отбирали абитуриентов. Народу-то было много и надо было пройти три тура. Мы пели, танцевали, делали актерские этюды. В итоге взяли трех девочек на роль Снегурочек в новогодних представлениях у елки. Среди них была и я.

Но это же прямой контакт с детьми, их там целая толпа! Без привычки — это очень трудно.

Но не для меня! Я ведь в школе постоянно участвовала в концертах, смотрях. Даже во Дворце спорта выступала. Голос у меня был поставленныйый, звучал хорошо. Моя мама работала в детском саду и я часто играла там с ребятами-ками, читала им сказки. Поэтому роль Снегурочки далась мне без особого труда. Легко! В итоге из трех девочек в театре осталась я одна. Вот так я оказалась там, где мне очень хотелось быть. Первый мой спектакль назывался «Медвежонок Рим-Тим-Ти». Эту забавную историю поставил режиссер Дмитрий Вихрецкий, я играла там Собачку.

И она что, лаяла?

Да, я научилась лаять... (смеется). А потом я играла Аистенка в спектакле «Аистенок и пугало».

И научилась крыльями хлопать?

Конечно. И в том, и в другом спектакле куклы были тростевые. Нас сразу стали обучать работе с куклой. Они же все по конструкции разные: планшетные, тростевые, перчаточные, тантамарески. Но моей любимицей так и остается тростевая кукла.

Тростевая? Да она же тяжелая! Поработаешь с ней на вытянутых руках год-другой и от хондроза потом не избавишься.

Не надо на это обращать внимания. Главное, что возможности тростевой куклы безграничны. Она настолько может быть живой, что диву даешься. А как она умеет разговаривать с детьми?! И дети ей отвечают. Они уверены, что кукла настоящая, и что у нее есть ножки. Они и за ширму заглядывают, чтоб удостовериться в этом. Я очень люблю общаться с детьми через куклу. Берешь ее в руки и она сразу оживает. Я думаю, что это откликается ее магическая природа. Ведь в стародавние времена людей, находящихся далеко, лечили заговором через куклу. И, знаете, получалось.

Мне вспомнилась книга Дины Рубиной «Синдром Петрушки». А тебе когда-нибудь приходилось с куклой танцевать?

Да! У нас был спектакль, посвященный 30-летию Победы, «Колокола-Лебеди». Там были огромные деревянные куклы. И мы с ними танцевали. Необыкновенное ощущение. А потом, когда приехал режиссер Евгений Гимельфарб со своими актерами, мне еще больше повезло. Он взял меня в свою команду. Главных ролей у меня не было, но работа с мастером такого высокого уровня приоткрыла мне тайны профессии. Мне было куда тянуться.

Да и нам, зрителям, вместе с вами! Спектакли-то оказались незабываемыми: и «Точка зрения» Шукшина, и «Двенадцать» Блока, и «Шинель» Гоголя, и «Тиль» Горина открыли нам другой, совершенно незнакомый мир

Сценического искусства. Да к тому же вы побывали на XI Международном фестивале театра кукол в Польше!

Это было что-то невероятное. Мы показывали спектакль по сказке Маршака «Двенадцать месяцев» в режиссуре Евгения Гимельфарба и в сценографии Александра Толмачёва. Какой это был фантастически красивый спектакль! И какое к нам было искренне дружелюбное отношение со стороны участников фестиваля! У Гимельфарба я была занята во всех вечерних спектаклях. Они были моими университетами. Помню, когда начались репетиции спектакля по поэме Александра Блока «Двенадцать», выяснилось, что я нахожусь в интересном положении. Я, конечно, скрывала этот факт, чтобы не пропускать репетиций. А спектакль был задуман в живом, открытом плане. Репетируя свою роль, на восьмом месяце беременности, я запрыгивала на стол и спрыгивала вниз, что было, конечно, рискованно. И когда Гимельфарб просек все мои хитрости, то сразу отправил меня, куда положено. Но я все-таки успела, после декретного отпуска, поиграть в этом потрясающем спектакле. Я его очень сильно любила.

Да, мы все его любили! Ваш театр всегда был неожиданным, современным и независимым. И никогда — пустым и глупым. Не случайно в октябре 1982 года театру было присвоено почетное звание лауреата Ленинского комсомола Алтая.

Конечно. Мы ведь еще очень много гастролировали: Москва, Норильск, Абакан, Томск, Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ. Столько было работы! Приходилось и детей брать с собой на гастроли. Хорошо, что мне мама помогала. У меня же и сын, и дочка еще учились на скрипке играть в музыкальной школе. Не знаю, как меня на все хватало.

Они тоже выбрали творческую профессию?

Да, но не актерскую. Дочь окончила консерваторию в Новосибирске. Играет на скрипке в оркестре Новосибирского академического театра оперы и балета. Сын — проектировщик витражей и мастер отделочных работ. А сыну моего сына два с половиной года, и он уже был на спектакле «Денискины рассказы».

И как?

Весь спектакль смотрел не отрываясь. А теперь ходит по дому и поет: «Папа у Васи силен в математике».

Как же быстро все произошло! И такие перемены в театре!

Да. Наша профессиональная память обладает уникальным багажом. Ведь мы работали с такими выдающимися режиссерами, как Роман Виндерман, Валерий Вольховский, Людвиг Устинов. Такое не проходит без следа. Помните спектакль «Белоснежка и семь гномов»? Какие потрясающие куклы были изготовлены художницей Леной Луценко! А спектакль «Мертвые уши» с Дильбарой Скомороховой в главной роли?! Для меня работать с ней в одном спектакле — просто счастье. Вот у кого надо учиться профессиональному мастерству.

А как вы относитесь к тому, что происходит в театре сейчас?

Мне все нравится. Одна только поездка со «Спящей красавицей» в Омск на V Международный фестиваль театров кукол чего стоит. Я рада, что у нас появились новые спектакли: «Волшебник Изумрудного города», «Черная курица», «Денискины рассказы». Они совершенно разные по теме, интонации, образному решению и работе с куклой. Но во всем этом жанровом многообразии мне видится связь между нашими прошлыми достижениями и сегодняшними творческими поисками. Так, наверное, и складывается Судьба театра. ❀